

- 1-й Союзный Съезд Советов.
- Новый праздник.
- Мирные намерения Болгарии.
- Русские в Болгарии.
- Беседа с Закнаркомпочтеlem.
- Управление домами в Сухуме.

ГОЛОД ТРУДОВОМ АБХАЗИИ

Орган-Областкома КПГ и ЦИК Абхазии

Цена 5000 рублей.

Адрес редакции:
Набережная,
№ 42-ра „МЕТРОПОЛЬ“.

Подписная плата:
в мес. без дост.—120 т. р.
Приним. объявления от уч-
реждений и частных лиц
по тарифу 5000 р. за стр.
пет. на последн. странице.
Подписка принимается в
ежедневной газете: Про-
спект 25 Октября рядом
с Совнаркомом.

В пятницу, 12-го января,
в Рабоче-Красноармейском Клубе, в 6 ч. вечера,
СОСТОИТСЯ
очередное собрание Сух. организации КПГ.
В порядке дня доклад Энгеля: Итоги борьбы с голодом и реор-
ганизация Помгола в Последгол.
— ВХОД ДЛЯ ВСЕХ СВОБОДНЫЙ.
Оргинотдел Областкома КПГ в Абхазии.

Доводится до сведения всех членов Ц.И.К. Грузии, что 17 ян-
варя 1923 года в городе Тифлисе созывается
чрезвычайная сессия Ц. И. К. Грузии,
куда должны прибыть все члены Ц.И.К. Грузии.
Секретарь АБЦИК-а Тирьянъ.

От Народного Комиссариата Финансов Абхазии.
Официальный курс золотого рубля
с 12-го января сего года впредь до из-
менения устанавливается в **триста
пятьдесят тысяч рублей.**
3-1 Врид. Замнаркомфина ЩЕГОЛЕВ.

НУЖНО ГОТОВИТЬСЯ!

В последние годы до войны в Абхазии мы ежегодно с табачных плантаций получали сотни тысяч пудов табака разных сортов. В особенности много дало нам пятилетие 1910—1914 г.г. Начавшая с первых же дней мировой войны падать, табачная культура в годы меньшевизма упала до смешной цифры сбора в 2.000 пудов.

Но тяжелая пора миновала. Убившая табачную промышленность пресловутая „табачная монополия“ и создавшее ее грузинское демократическое правительство, отошли в область скверных воспоминаний. Абхазские табаководы—плантаторы в полной мере учли это обстоятельство и из всех мест Абхазии, от Гагринской теснины до широкого Ингура, от синих волн Черноморья до гор,—получаются незамысловато написанные сельскими корреспондентами сообщения, что табаководы твердо намерены в наступающем году вновь приваляться за табачную культуру.

Мы уже сообщали, что Совнарком Абхазии постановил многомиллионный долг Союза плантаторов—табаководов считать безвозвратной ссудой на восстановление табачной культуры.

В настоящем номере читатель найдет сообщение о постановлении коллеги Наркомзема Абхазии об отпуске в кредит на льготных условиях Союза табаководов—плантаторов для его членов строительного леса на 70.000 руб. золотом.

Мы видим, что Рабоче-Крестьянское правительство Абхазии

дет полностью и бесследно изжит.

Табачная промышленность в нынешнем году во что бы то ни стало должна быть восстановленной и мы уверены, что она общими усилиями будет восстановлена.

Итак,—дружно все на восстановление табачной культуры!

НЕ МИР, НО МЕЧ!

Уверения лорда Керзона, что Лозаннская конференция придет к своему благополучному концу еще до „рождественских“ каникул, совершенно не оправдались. „Рождество“ застало наших дипломатов в Лозанне; мимо вали уже рождественские дни, а „мирная“ конференция не только еще не закончилась, но, наоборот, переживает очень и очень критические дни.

Как и следовало ожидать, Антанта и не собиралась вести переговоры с турками; она намерена была продиктовать ей свои условия и в случае отказа Турции принять их в том виде, в каком угодно Антанта, поддержать их угрозой военных действий.

Вместо переговоров, взаимных уступок, компромиссных предложений Антанта выступает на конференции с ультиматумами и весьма недвусмысленно бряцает оружием.

Когда Турция решительно отвергла ненавистные ей „капитуляция“—этот символ унижения и порабощения Турции—и выдвинула принцип полного суверенитета, полной своей самостоятельности во внутреннем управлении, Антанта решительно заявила, что неприимиримая такая позиция делает невозможным дальнейшие мирные переговоры.

От слов Антанта переходит к делу.

Английский флот, находящийся в Мальте, получил категорический приказ идти к Константинополю. Туда отправился английский сверх-дредноут, в легких крейсера и флотилия истребителей; находятся под парами и другие суда.

Таков новый „аргумент“, выдвинутый Антантой в процессе „мирных“ переговоров для защиты ее „мирных“ предложений.

Турция явилась в Лозанну победительницей; теперь с нею разговаривают, как с побежденной страной, находящейся все время под угрозой военного вмешательства могущественных держав.

Мы не знаем, чем кончится дальнейший ход переговоров и как подействует на Турцию столь „убедительная“ аргументация неприкрытого насилия, выдвинутая Англией и ее друзьями.

Ясно одно: решения Лозаннской конференции, которые будут приняты при такой обстановке, в таких условиях, ни в коем случае не будут способствовать упрочению мира в Европе.

Рожденный насильем Лозаннский „мирный“ договор (если Турция вынуждена будет уступить), так же, как

новлением об образовании Союза.

Предложение принимается единогласно под бурные аплодисменты.

От имени Бухарской и Хорезмской республик выступают Карат, Юдбар, Булатов и Сафаров, которые подчеркивают, что Бухара и Хорезм войдут в Союз, когда станут Социалистическими Республиками.

Приветствующий от имени Коминтерна тов. Коларов говорит, что Съезд является событием мировой важности. Впервые массы народов осуществляют свое право на самоопределение и вступают в добровольный союз.

От Красной ар. выступает главноком. т. Каменев: „Настоящий Союз Красная армия рассматривает, как воплощение братства народов Советских Республик. Красная армия уменьшает свою численность с 800 до 600 тысяч человек омолодившая свой состав, но эта мо-

В Советской России.

Прембан.
ЭРИВАНЬ, 9. При Совнархозе Армении открыта подписка на акции промышленного банка РСФСР. Если известное количество акций будет раскуплено, то в Эривани откроется отделение вышеуказанного банка.

Беседа с Закнаркомпочтеlem тов. Атарбековым.
ЭРИВАНЬ, 10. Прибывший в Эривань Закнаркомпочтеlem тов. Атарбеков сообщил сотруднику Арменстага,

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Санитарный паспорт“
Поэт Влад. Маяковский выехал за границу. И описывает в „Известиях“ свои впечатления.

Впечатления советского писателя, приезжающего из России, начинаются с „веселенького разговорчика в германском консульстве“.

— Виза есть?
— Есть.
Ваш паспорт?
Протягиваю красную книжечку РСФСР.
У секретарши руки автоматически отдергиваются за ее собственную спину.
— На это мы виз не ставим.
— На что же вы ее поставите?
— Можем только на отдельную бумажку.
— На бумажку-так на бумажку—я не гордый.
— Неужели вы вернетесь опять туда?
— Обязательно.
Мадам удивлена до крайности.

После диалога с мадам в берлинском консульстве, русскому туристу предстоит серьезный разговор со „специальным комиссаром полиции“ на французской границе.

- Ваша национальность?
- Русский.
- Откуда едете?
- Из Берлина.
- А в Берлин откуда?
- Из Штетина.
- А в Штетин откуда?
- Из Ревеля.
- А в Ревель откуда?
- Из Нарвы.
- А в Нарву откуда?

Больше иностранных городов не оставалось. Будет, что будет. Бухаю.

— Из Москвы.
В ответ получаю листок с громким названием: „Санитарный паспорт“ и предложение:
В 24 часа явиться к префекту парижской полиции.

В Париже у префекта полиции русский путешественник встречает любезное предложение:
— Снятые. Четыре карточки за свидательствуете в своем участке и оставите там, а четыре засвидетельствуете и сейчас же сюда.

Получив „визу на бумажку“ и восьмикратно отразив на фотографии свою физиономию, русский путешественник окунается в прелести европейской жизни и искусства.

Увы! Только для того, чтобы прийти к выводу:
Для стройки новой культуры необходимо чистое место... Нужна октябрьская метла.

Никакой „санитарный паспорт“ не помогает от этой ужасной русской октябрьской заразы!

Х-й СЪЕЗД.
„Десятый Всероссийский...“
Московские газеты отмечают характерную особенность съезда—серьезность, деловитость его, так сказать органичность.

Это уже не манифестация, не революционный митинг, а политический съезд, законодательное собрание.

Все крепко. Ясно. Вросло в землю. Без настроения, без иллюзий, без впечатлений...

Но это деловое настроение не исключает энтузиазма, революционного подъема, который то и дело, как огонь из пещи, прорывается из глубины съезда.

Слово по докладу представляется товарищу Каменеву, — описывает другой сотрудник „Правды“.

Едва тов. Каменев занимает место на трибуне для доклада о деятельности Советского правительства, как из глубины зала вылетает возглас:
— Да здравствует тов. Ленин!
И взрыв аплодисментов ширится, растет и обращается в бурную свацию.

— Привет Ленину!—звонит еще возглас.

И неожиданно, без единого слова, без малейшего сигнала, весь съезд встает и начинает петь...

Поет съезд, поет президиум, поет часовой, поет ложа журналистов, и, кажется, даже в ложе дипломатов мурлыкают чуждую там мелодию.

1-й Союзный Съезд Советов.

МОСКВА, (почтой). 30-го декабря в Большом театре при торжественной обстановке открылся Союзный Съезд Советов Советских Социалистических Республик. Присутствует 1.217 делегатов РСФСР, 854 делегата от Украины, 73 от Закавказья и 23 от Белоруссии. Открыл Съезд тов. Сталин.

Старейший член В. Ц. И. К. тов. Смилович говорит: „Трудящиеся всех Советских Республик выразили на своих Съездах Советов единодушную волю к более тесному объединению Советских республик. Эта воля поддерживается трудящимися РСФСР на Х-м Съезде.“

Объединение Советских республик, основанное не на насилии, а на доброй воле трудящихся,—источник новых сил, залог новых успехов“.

Избирается президиум в составе 25 человек.

Под шумные аплодисменты принимается предложение об избрании тов. Ленина почетным председателем Съезда

Докладчик тов. Сталин говорит „Сегодняшний день является торжеством для новой России, объединившей на развалинах старой российской империи народы в добровольный Союз Советских Республик, который является прообразом будущего мирового Союза“.

Докладчик читает декларацию об образовании Союза, и союзный договор.

Тов. Фрунзе от имени делегаций Советских Республик говорит, что текст договора осуждался уже на местах, на республиканских Съездах Советов. Это является гарантией, что в договоре все продумано и взвешено. Однако, делегации нашли необходимым проверить жизнеспособность договора на практике, а потому постановили: уверить его пока в виде основы, и послать на заключение местных ЦИК и передать окончательную ратификацию его II-му Союзному Съезду.

Он предлагает договор постановить не обсуждать, а ограничиться поста-

